

Канаев А.Б.

**ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
СУВЕРЕННОГО КЫРГЫЗСТАНА**

A.B. Kanaev

**INFLUENCE OF RELIGION ON SOCIO-POLITICAL PROCESSES
SOVEREIGN KYRGYZSTAN**

УДК: 323.299

Исследовательский интерес подвел к раскрытию проблемы идентификации религиозных и национальных обычаев и традиций. Сегодня нередко можно услышать суждение о том, что они одни и те же. Конечно, религиозные обычаи являются элементом духовного наследия народа, часто - его национальное богатство.

Research interest has led to the disclosure of the problems of identification of religious and national customs and traditions. Today one can often hear the judgement that they are the same. Of course, religious customs are part of the spiritual heritage of people, often - its national wealth.

В ходе социолого-политологического исследования среди верующих нами были определены «уровень доверия» к различным политическим институтам (были опрошены 50 респондентов). Из таблицы видно, что на вопрос «доверяют» были самые большие ответы: доверяют православной церкви – 512 исламу – 496. Более или менее доверяют президентской власти – 224% и суду – 117. Эти ответы респондентов свидетельствуют, что они доверяют этим политическим институтам. И, совсем неоднозначные ответы касающиеся доверия к милиции (89 отв.), антикоррупционному совету (40 отв.) и налоговой службе (39 отв.). Такие ответы показывают, что эти политические институты еще четко не обозначили свои полномочия и не защищают интересы людей, а также сами оказываются на стороне негативных проявлений (коррупции, взяточничества и т.д.).

Таблица 1

Уровень доверия к различным социальным и политическим институтам Кыргызстана (в количественном измерении)¹

Национальность	доверяют	не доверяют	не ответили
Президентская власть	224	102	67
Суд	117	194	62
Милиция	89	217	112
Госбезопасность	82	203	72
Налоговая служба	39	218	70
Православная церковь	412	208	71
Ислам	396	297	70
Антикоррупционный совет	40	298	74

Что касается ответов «не доверяют» различным социальным и политическим институтам, то они показывают, что некоторые политические институты не до конца четко определились в политической жизни страны. Например, в ходе анализа ответов нам задавались встречные вопросы такого порядка: «Чем занимаются представители антикоррупционного совета?» «Почему до сих пор в стране существует коррупция?» и т. д. Верующие, отвечая, что они не доверяют таким институтам как: милиция, госбезопасность, суд, четко определяют, что они должны активно защищать права и свободы граждан.

Итак, исследовательский интерес подвел к раскрытию проблемы идентификации религиозных и национальных обычаев и традиций. Сегодня нередко можно услышать суждение о том, что они одни и те же. Конечно, религиозные обычаи являются элементом духовного наследия народа, часто – его национальное богатство. Взаимосвязь национального и религиозного социально-психологически детерминирована. В процессе исторического развития народов Центральной Азии, в том числе кыргызов, некоторые компоненты домусульманских религий и ислама, его нравственно-правовые предписания вошли в структуру национальной культуры и быта². К сожалению, это очевидное в настоящее время утверждение не было понято официальными властями страны после Октябрьской революции 1917г. Уже в первые послереволюционные годы началась активная борьба с религиозными «пережитками», которые в действительности часто представляли собой вековые традиции народа. Запрещенными оказались Пасха, Рождество, Орозо-айт, Курман-айт, Нооруз в Кыргызстане и многие другие религиозные и национальные традиции. Сегодня они вновь обрели свое «гражданство» и это, конечно, положительный процесс.

Однако, строго говоря, национальные и религиозные традиции не тождественны друг другу. Понятие «национальное», как известно, выражает специфические, своеобразные качества, присущие определенному этносу. Они проявляются в манере поведения, эмоциях, вкусах, в том числе, традициях и обычаях. В ходе исследования выяснено, что все религиозные традиции, к примеру, у народов Центральной Азии, являются в то же время

² См.: Абрамзон С.М. Кыргызы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Л., 1971; Абдылдаев М. Синкретизм пережитков доисламских и исламских верований кыргызов (на материалах Кирг. ССР. - Ф., 1967.

¹ Артыкбаев М.Т., Гимазинов У., Ислам и политика... - С. 57-60.

национальными³. Например, упоминавшиеся Орозо-айт и Курман-айт распространены среди народов, которые к одной нации отнести никак нельзя: арабов, турков, некоторых народностей Китая, Юго-Восточной Азии, то есть везде, где в сознании масс господствует ислам. У всех этих народов содержание религиозных традиций в основном одно и то же, лишь иногда оно различается по форме проявления. Но даже в этом случае, если их форма и является отражением специфических национальных условий, это не обуславливает соответствующего содержания подобных традиций. Наше государство берет под защиту дальнейшее развитие народных традиций и обычаев. В Конституции Кыргызской Республики в статье 37 отмечено, что «в Кыргызской Республике народные обычаи и традиции, не ущемляющие права и свободы человека, поддерживаются государством»⁴.

В процессе проведения полевых исследований было выяснено, что большинство кыргызских традиций противоречат исламу. Такой же точки зрения придерживаются и сами священнослужители. 66% респондентов отметили, что кыргызские традиции противоречат законам шариата, 16% ответили, что не противоречат и 16% затруднились ответить.

К традициям, противоречащим мусульманству относятся:

1. Ритуал похорон, который затягивается на три дня;
2. Жертвоприношение и обильное употребление пищи, а иногда алкоголя в доме покойного;
3. Кошок – громкий плач женщин и окуруш – громкий плач мужчин, прибывающих на похороны;
4. Развешивание жыртыш – одежды в юрте покойного, которая приносится гостями и затем раздаривается им же;
5. Получение долга для проведения слишком расходных похорон;
6. Раздача мяса и другой пищи всем участникам похорон;
7. Поминки, проводимые слишком часто, сначала три дня, затем семь дней, сорок дней и год;
8. Строительство больших и крытых могил;
9. Установка бюстового изображения покойного;

³ Правда, следует иметь в виду, что национальное, как справедливо отмечает Р.А. Ачыллова, «нельзя сводить только к национальным особенностям одной нации, ибо оно может быть общим у родственных народов, проживающих в одном историко-географическом регионе, проявляясь в одинаковых хозяйственно-культурных типах» (Ачыллова Р.А. *Нация и семья*. – Ф., 1978. – С.98-99. Это мнение поддерживает А.Б. Элебаева, утверждая, что национальное не следует отождествлять с национально-специфическим в культуре. (Элебаева А.Б. *Основные уровни и механизмы развития социалистических национальных культур в советском обществе*. – Ф., 1988. – С. 17-18).

⁴ Конституция Кыргызской Республики, принятое 27 июня 2010 года, – с.37

10. Изображение портрета покойного или закрепление фотографии на постаменте;

11. Распитие спиртных напитков во время совершения церемонии Нике;

12. Уход невесты из дома жениха даже после церемонии Нике;

13. Формальное отношение к церемонии Сунот - инициации мальчиков в мусульман;

14. Сохранение ритуалов шаманизма;

15. Поклонение камням, деревьям и могилам.

Осознание этих противоречий является одной из главных причин того, что многим кыргызам импонирует культура узбеков (32%), дунган (21%) и уйгур (11%), народов более последовательных в соблюдении мусульманства.

Современная религиозная ситуация в Кыргызстане⁵ характеризуется различием нетрадиционных религиозных движений, которые активно привлекают в свои ряды различные слои общества, прежде всего молодежь. Часть молодых людей, сталкиваясь с каждодневными трудноразрешимыми на первый взгляд проблемами, ищет пути выхода из этих сложнейших ситуаций в религии. Большую часть состава нетрадиционных религиозных организаций сегодня составляет молодежь. Деятельность многих таких религиозных организаций можно сопоставить с наркотиками, алкоголизмом. Молодежь в силу своих объективных и субъективных взглядов, не замечая сильного воздействия нетрадиционных религиозных организаций, с легкостью входит в эти религиозные движения, а впоследствии не могут выйти из них. Во многих этих религиозных организациях придерживаются жестких правил, действует свой дисциплинарный кодекс. Многие нетрадиционные религии были экспортированы из США, к примеру, Церковь Объединения, Сознания Кришны, Церковь Христа. У них большой опыт работы в условиях рынка, хорошо реагируют на потребности молодежи. О миссионерской деятельности новых нетрадиционных религиозных организаций пишет исследователь-социолог Б. Малтабаров так: «Особенно сильно активизировали свою деятельность эти религиозные организации, опережая традиционные религии (ислам и православие). Нетрадиционные религиозные организации различного направления, их деятельность отрицательно воспринимают 46,9% респондентов, положительно воспринимают только 10,3% и никак – 23,6%, затруднились ответить 19,2% респондентов»⁶.

Исследователь Сейталиева Г.А. пишет, что «бурный рост культов угрожает безопасности Кыргызстана и его государственности. 60,9% респондентов считают, что Церковь Муна угрожает безопасности Кыргызской Республики, при 14,6%

⁵ Канаев А.Б., *Проблемы исламского экстремизма в Кыргызстане*. – Б., 2008. – С. 6-10. ГСНБ КР. Инв.№ 3932.

⁶ Малтабаров Б.А. *Влияние религии на политические процессы*: Автореф. канд. дисс. – Туркестан, 2001. – С. 18.

считающих, что этот культ не несет никакой угрозы государственной безопасности»⁷.

И сегодня, когда нахлынул очень большой поток различных нетрадиционных религиозных организаций на территорию Кыргызстана, основой государственной политики непременно остается толерантное, дружелюбное отношение к другим этносам, религиям, в конечном счете, не допущение межконфессиональных конфликтов.

В современной общественно-политической жизни страны появились новые проблемы, связанные с тем, что на севере и в столице республики происходит увеличение численности представителей неисламских конфессий: католицизма, протестантизма, евангелизма, баптизма и др. что связано с активной миссионерской, рекламно-издательской деятельностью.

Отмечая особенности участия мусульманских организаций в политической жизни кыргызстанского общества, следует подчеркнуть об относительной возможности и формах участия исламских организаций в политической жизни Кыргызстана. Хотя такие возможности следует отрицать, так как этому препятствует светский характер кыргызстанского общества, особенности правовой системы. Некоторые ученые и религиозные деятели, государственные чиновники и правозащитные организации полагают, что исламские религиозные организации не являются частью политической системы Кыргызстана, находятся вне политических отношений в нашей стране и поэтому они должны заниматься только духовной (организация богослужений) и социальной (благотворительность, помощь малоимущим, престарелым и т. д.) деятельностью. А раз так, то нет необходимости публичного обсуждения и научного анализа, как возможности, так и механизмов участия мусульманских субъектов в политической жизни кыргызстанского общества.

Другая точка зрения выражается в позиции мусульманских организаций Кыргызстана и их лидеров, призывающих активно участвовать в политической жизни кыргызстанского общества.

Концептуально такая позиция обосновывается нераздельностью в исламе светского и духовного. Поэтому зачастую высказывается мысль о том, что ислам один для всех, а, значит, мусульмане и мусульманские организации в Кыргызстане должны жить и действовать так же, как и в других мусульманских странах, использовать в своей деятельности политический опыт в первую очередь мусульманских стран.

Представляется, что перенесение опыта ортодоксальных мусульманских стран на кыргызстанскую почву без его конструктивно-критического осмысления вряд ли даст позитивный результат, как для самих мусульманских организаций, так и для

кыргызстанского общества и государства. Наиболее уязвимым местом в этой точке зрения является то, что Кыргызстан никогда не являлся полностью мусульманской страной. Это означает: шариат никогда не лежал в основе кыргызского законодательства. Значит, опыт мусульманских стран неприменим в нашей стране, либо может оказаться деструктивным для ряда сфер общественной жизни, например, для сферы безопасности.

В рамках третьей точки зрения светскими учеными артикулируется мысль о необходимости постепенного изменения в кыргызстанском обществе и государстве взглядов на место и роль религий в общественной и политической жизни, более активном использовании позитивного созидательного потенциала религий в социальной, духовно-культурной, образовательной областях.

Многие отечественные представители социальных наук полагают, что с начала 90-х годов минувшего столетия в Кыргызстане наблюдается заметное возрастание роли религий, в частности, ислама по многим направлениям, среди которых ученые выделяют три основных – собственно религиозное, социально-культурное и политическое. Итоги и перспективы «пробуждения» ислама в этих сферах неодинаковы и противоречивы, зачастую не разделяются ни обществом, ни государственными органами, возможно, поэтому рост влияния ислама в Кыргызстане сводится в основном к его политическому влиянию, к политическому фактору. А возможности отечественного ислама государством часто рассматриваются в негативном ключе, как политический фактор, представляющий угрозу демократическим реформам, государственной целостности и национальной безопасности Кыргызстана. Вероятно, по этой причине Кыргызстан вынуждена реагировать, прежде всего, на отрицательные политические проявления исламского возрождения.

Представители четвертой точки зрения (а их большинство) предпочитают не высказываться публично насчет возможности и перспектив участия мусульманских организаций в политической жизни страны, не спешат с формулированием у кыргызской уммы собственных политических интересов, чаще обсуждают и анализируют социальные, духовные, культурологические и исторические аспекты проблемы. Большинство отечественных ученых и часть мусульманских религиозных деятелей придерживаются осторожной позиции в вопросах государственно-конфессиональных отношений, поскольку это отношения в основном политические.

Следует отметить, что в современном Кыргызстане пока нет крупных мусульманских богословов реформаторского толка, способных с позиций ислама осмыслить светские проблемы и поэтому все рассуждения по вопросу участия или неучастия мусульманских организаций в политической жизни современного Кыргызстана носят отвлеченный

⁷ Сейталиева Г.А. Отдельные показатели роста популярности ислама в Кыргызстане за 2002-2003 гг.

характер. То есть, когда высказываются пожелания ввести, например, в светское законодательство нормы шариата, то в основе дискуссий, как правило, лежат ссылки либо на светские правовые нормы, либо на выдернутые из контекста коранические нормы, которые кажутся на данный момент наиболее приемлемыми участникам споров и дискуссий. Это, во-первых. Во-вторых, активная позиция представителей второй точки зрения свидетельствует об их желании скорее даже не изучать или исследовать роль и место ислама в своих политических целях.

Использованные литературы:

1. Князев А. К вопросу о роли средств массовой информации в освещении социально-политических аспектов и роли ислама в политической ситуации Центральной Азии // «Религия и образование»: Материалы круглого стола, посвященного 50-летию, КГПУ им. И.Арабаева.- Б. ОБСЕ, 2002.-С.100-108.
2. Кривелев И.А. История религий. – М., 1998.
3. Крымский А. История мусульманства. – М., 1994.
4. Кулаков А.Е. Религия мира. – М., 1997.
5. Краткий анализ религиозной системы в Кыргызстане / Под общей ред. О.Ш. Мамаюсупова.- Б.: Алтын Тамга, 2006.-172с.
6. Кулаков А.Е. Религия мира. – М., 1997.
7. Краткий анализ религиозной системы в Кыргызстане / Под общей ред. О.Ш. Мамаюсупова.- Б.: Алтын Тамга, 2006.-172с.
8. Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги. - М., 2005.-286 с.
9. Максуд Р. Ислам - М.: ФАИР - ПРЕСС, 2005 - 304 с.
10. Мамаюсупов О.Ш. Вопросы (проблемы) религии в переходном периоде. – Б., 2003.-354с.
11. Малащенко А. Мусульмане в начале века: надежды и угрозы. – М., 2002.
12. Малтабаров Б. Религия и социально-политические процессы в Кыргызстане. - Б.:2002.
13. Милославский Г. Ваххабизм в идеологии и политике мусульманских стран. – М., 2001.
14. Мирсаитов И.Э. Особенности формирования политического ислама в Ферганской долине. - Б., 2004.-103 с.
15. Мурзахалилов К. Проблемы прозелитизма в Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ. – 2004. - №1 (31).
16. Молдалиев О. Исламизм и международный терроризм: угроза ислама или угроза исламу? Б.: 2004.-199 с.
17. Молдалиев О.А. Ислам и политика. Политизация ислама или исламизация политики. - Б., 2008.-347 с.
18. Митрополит Бишкекский и Среднеазиатский Владимир. Земля потомков патриарха Тюрка. - М.: Издательство Московской Патриархии, 2002. - 352 с.
19. Христианство: Энциклопедический словарь. – М., 1993.
20. Чотаева Ч. Этнокультурные факторы в истории государственного строительства Кыргызстана.-Б., 2005.
21. Чотаева Ч. Ислам в Кыргызстане: религия, традиция или цивилизация? // Государственность и религия в духовном наследии Кыргызстана: Труды Института мировой культуры.- КРСУ-Бишкек-Лейпциг.-2003.-С. 152-157.
22. Шадрова Н.Н. Государство и религия: путь к единству и диалогу // Буддизм и христианство в культурном наследии Центральной Азии: Материалы междунар. конф. Бишкек,3-5 окт. 2002 г.-Б., 2003.-С.240-248.
23. Щевелев Р.Н. Модернизация исламских обществ: Дисс. на соис. уч. ст. д.ф.н. Ростов-на Дону, 1997.
24. Фатов Г.Б. Государственно-исламские отношения: Дисс.на соис. уч. ст. к.ф.н. - М., 1993.
25. Шевченко А.Г. Ислам и христианство: исторический опыт и перспективы сотрудничества. – М., 2000.
26. Эмаде М. Словарь религий, обрядов и верований. М., 1997.

Рецензент: д.полит.н., профессор Жоробеков Ж.Ж.